

ОРДЕР НА КВАРТИРУ

— Нечего к нам ходить. Без толку. Буду писать прямо в Москву.

— Помно-ка! — возражала собеседница. — Ты сначала в райисполком сходи, к председателю, а то сразу... в Москву. Дел без тебя там мало.

Разговор, услышанный мной в запорожском гараже, шел о квартирах, ограблениях, о списках очередников. Тема, которая волнует стольких людей и в Запорожье, и в Ростове, и в Москве, да, пожалуй, в любом городе страны.

Я коротко рассказала о том, что услышала в трамвае, председателю Орджоникидзевского райисполкома Ивану Гавриловичу Мищенко.

Инженер-доменщик по профессии, Иван Гаврилович не так давно избран на пост председателя. Не легко рассаться он с Запорожской, но охладел к любой профессии. Но и новое, хлопотливое дело увлекло этого энергичного человека.

— Не верят нам, не верят в действенность списков. Это факт. Слишком это недоверие не так-то легко. Многое безобразно затворили.

Мищенко говорит быстро, без пауз, налегая грудью на стол.

— Что получилось? Списки очередников у нас пухли, а квартиры распределялись без нашего участия.

— А сами райисполкомы так ли уж безгрешны?

— Это вы о постановлении бюро обкома партии? — откликается Мищенко.

Да. О постановлении, которое и привело меня в Запорожье. Об этом документе стоит рассказать несколько подробнее. Он был опубликован в «Запорожской правде» в августе минувшего года под заголовком: «О фактах нарушений и злоупотреблений в распределении и использовании жилищного фонда в городе Запорожье».

С супорукой прямой говорило постановление бюро обкома. В городе, где ежегодно вводится столько квартир, сколько тысяч квадратных метров жилой площади, безответственно относились к ее распределению. Не было точного учета нуждавшихся в квартирах. Списки составлялись формально.

Бюро Запорожского обкома партии обнаружило многочисленные факты злоупотреблений, когда люди, освобождая квартиры, сами подсыпали в них с согласия управляющих домами (не всегда бескорыстных) других жильцов, а райисполком задним числом покорно оформлял ордера на этих самостийных захватчиков квартир.

Незавидную роль играли при этом органы прокуратуры и юстиции, выносившие неправильные решения при рассмотрении списков жилищных управлений.

Вот об этом постановлении бюро Запорожского обкома КП Украины мы и вспомнили с Мищенко.

Более полугода прошло с тех пор, как был опубликован этот документ. Но не осталась ли его конкретная, постановленная часть лишь блатом пожеланиям? Может быть, права мои скептически настроенные спутники в трамвае, райисполкомы покрежему не хозяева в своем районе.

Мищенко извлекает из стола папки. Списки очередников. На аккуратно разграфленных листах краткие сведения: фамилии, где работает, состав семьи, откуда прибыл, где живет, размер жилищности... Здесь встретишь фамилии представителей различных профессий: учителей, врачей, продавцов, парикмахеров, портных.

* * *

Не все, конечно, гладко в этом большом деле.

В горсовете мне сказали:

— Хозяином распределения жилой площади стал райисполком. Но это правило порой нарушает сам горсовет.

Одной из первых в списке очередников Сталинского райисполкома стоит семья Соловьевых. Ниже выше этой фамилии номера обведены кружочками — ордера на квартиры выданы. Обойдена лишь Соловкова.

Думается, что правильно поступает райисполком, не делая тайны из списков.

* * *

Не все, конечно, гладко в этом большом деле.

В горсовете мне сказали:

— Хозяином распределения жилой площади стал райисполком. Но это правило порой нарушает сам горсовет.

Одной из первых в списке очередников Сталинского райисполкома стоит семья Соловьевых. Ниже выше этой фамилии номера обведены кружочками — ордера на квартиры выданы. Обойдена лишь Соловкова.

Почему?

— Предлагали. Не переезжает, — неуверенно замечает заместитель председателя райисполкома Рудоквас.

Захотелось взглянуть на эту капризную женщину. Со мной отправились и Рудоквас и начальник райжилупрления Бахметьев.

Полная женщина в небрежно нахинутом платке, завидев нас у борта, крикнула куда-то в глубь двора:

— Соседушка! Никак опять к тебе комиссия идет.

В tone явно слышалась ирония. Рудоквас понимающе взглянул на Бахметьева. Бахметьев — на Рудокваса, и моя спутница двинулась к дому, наполовину вросшему в землю. Здесь состоялся примечательный диалог:

Рудоквас: — Что же вы! Дали вам квартиру в хорошем доме, по Гоголя, 11, выдали на руки решение исполнкома, а вы...

Соловова: — Тогда какой орешения, когда квартира уж занята.

Пояснения к этому неприятному разговору Рудоквас дал позже.

— Нехорошо получилось. Не хотел и говорить об этом. Мы решение вынесли, а горсовет, нас не спрашивая, вселил в квартиру другого человека — Артемова. Мы начали судебное дело о выселении его, а горсовет задним числом оформил ордер на Артемова. Вот тебе и хозяева района!

Пусть даже не много подобных случаев в Запорожье, но легко понять, как мешают они хорошо называемому делу, как подрывают авторитет руководителей района.

Иван Гаврилович обращает внимание на порядковые номера списка. Первые обвинялись в кружочком.

— Это фамилии уже получивших жилье... Учительница М. Белусова, инвалид Отечественной войны В. Негуляев, матери одиночки А. Буланова и К. Капелькина, врач Е. Сорокина... Все те, кто районе по праву получил ордера на квартиры.

Чем ближе знакомишься с порядком распределения квартир в Запорожье, тем сильнее убеждение: нет, не осталось на бумаге хорошее постановление бюро обкома партии. Результаты ощущаются.

Видишь: тяжело, очень еще тяжело с квартирами в Запорожье. Сначала это удивляет. За малый срок на месте руин возводят красавец-город. Он растет, раздуя глаз широтой размаха, совершенством пропорций. Сколько тысяч семей получили квартиры в этих красивых домах! И все-таки с жильем трудно. Стремительно, обгоняя темпы жилого строительства, растет население этого индустриального центра.

Побывав в старой части Запорожья, в ветхих домах, оставшихся наследием от первого Александровска, и воочию видишь, как много еще людей ждут своей очереди на получение квартир, какая трунная задача стоит перед горисполкомами организации. А там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную тактику. Он пишет заявления по этому поводу — сегодня в облисполком, завтра первому секретарю обкома партии, еще через день в республиканская организация, а там и в Москве. Через месяц атака вновь вспыхнет. Ответы, рекомендации властных потоков скатываются в городские организации. Глядишь, и добьется напористый Петров (куда быстрее Иванова) — применяет иную

ЗЕРНЫШКИ „ЧАРОДЕЙКИ“

Наверное, многие читатели — и большие и маленькие — помнят рассказ С. Антонова «Письмо»: назначенный в колхоз агроном из города торопился добраться до места своей новой работы, чтобы без залежек передать письмо академику Лысенко, адресованное колхознику П. Х. Иванову. В конце рассказа выяснилось, что П. Х. Иванов — тот самый малычик, который вез нового агронома и его дочку Ледю. Оказывается, Петя Иванов задумал вырастить новый сорт пшеницы (о чем написал в Москву) и был очень обрадован ответом академика, хотя вместо просимого килограмма семян получила всего двадцать зернышек.

— А что было дальше с Петей? Удалось ли ему вырастить новую пшеницу? Как себя чувствовала в колхозе городская девочка Ледя? — такие вопросы задавали писателю участники читательских конференций, и С. Антонов удовлетворил их любопытство: «Инженерской правде» опубликована повесть «Зеленый дядя», начальник которой послужил рассказ «Письмо».

Повесть С. Антонова, несомненно, актуальна. Борьба за осуществление исторических решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС еще только начинает находить отражение в литературе, и повесть «Зеленый дядя» — одно из первых произведений, рассказывающих о пионерам и школьниками о сегодняшней деревне.

Но как мы знаем, тема еще не определяет литературный уровень произведения. Современная тематика стала основой детской литературы, но часто желание писателя повести с детским серьезным разговором не находит выражения в формах подлинного искусства. Многие произведения на самые важные темы не увлекают читателя, оставляют его равнодушным.

У С. Антонова — иное. Судьба двадцати зернышек пшеницы «Чародейки», присланная Петем из Москвы, превратилась в умелых руках писателя в этап жизни четырех колхозных ребят, позволила раскрыть характеры детей, взрослых, познакомила с делами всего колхоза, стала вехой в жизни семьи агронома.

Беда многих книг для детей так называемого «среднего» возраста — разрыв между увлекательным сюжетом и образовательными задачами автора — преодолена С. Антоновым благодаря умелому построению сюжета. Но первый пляй он вынес то, что главным образом привлекает читателя: преодоление трудностей, волнения и переживания юных героев, стремительное развитие событий.

Такими событиями в жизни ребят Зеленого дядя стала забота о выращивании семян «Чародейки». Вокруг этой задачи сконцентрированы все их дела и помыслы.

Задот — хоть отбавляй. А тут еще и осложнения со взрослыми. Слушает Петя Иванов рассказ учительницы Клавдии Ваильиной о «Чародейке», о целом пути к успеху, которые вырастают на одном ее стебле, о небывалой урожайности и думает:

— Отберут!

Не доверяет такое важное для всего колхоза дело школьникам.

Мечта о серьезном деле, которое позволяло бы ребятам чувствовать себя строителями коммунизма, висит на волоске. И решают Петя и его друзья пойти на хитрость: сказать, что драгоценные зерна склевали воробы. Они согласны выслушать самые жестокие упреки, но зато вырастить урожай хотят и тайно, да самостоятельно.

Однако храните такую тайну! Очень трудно: новая пшеница заинтересовала всех, и малейшая опасность грозит погубить все дело. Так, ни в чем не погрешив против правдивости, реалистичности, сюжет сразу приобрел напряженность.

Если бы писатель ограничился только

С. Антонов. «Зеленый дядя». «Инженерская правда», № 94—104, за 1953 г. и №№ 3—

за 1954 г.

ФЕЛЬЕТОН В связи с ремонтом

Входящий № 2414 был получен правлением Союза советских писателей СССР именно 15 марта сего, 1954 года.

Речь идет о календарном плане работы Челябинского областного отделения ССП на январь — май сего, опять-таки 1954 года. На этот счет не может быть двух, а тем более трех мнений. Нельзя сказать, что нет в плане признаков времени, что такой план мог быть составлен два-три года назад. Насчет связи с действительностью кое-что уично и отражено.

Издана ежемесячный план работы челябинской писательской организации делится на пять традиционных разделов:

I. Выезды. II. Обсуждения новых произведений. III. Выступления, литературные вечера. IV. Заседания. V. Разное.

Господствует, так сказать, жанровый призыв. Мероприятия группируются в по существу дела, не по теме, а по форме: выступления — это не обсуждения, а обсуждения — это не заседания.

Что же такое встреча? Пожалуй, это не заседание, поскольку, какое же заседание без повестки дня? И записали встречу с передовиком сельского хозяйства в пятый раздел под рубрику «Разное». Форма торжествует.

Но когда форма торжествует, дело зачастую страдает.

Челябинскому литературному департаменту давно напоминают друг другу, что жизнь следует изучать. В резолюции отчетно-выборного собрания еще 8 февраля 1953 года записано:

«Крупным недостатком является и то, что значительная часть членов и кандидатов в члены ССП, а также литературного актива никогда не работают, не связаны с производственными коллектиками, не являются на заводах, в колхозах, в учебных заведениях, не изучают жизни и не стремятся изучать ее».

А что такое «значительная часть членов и кандидатов в члены»? Чему она равна? Вряд ли возможно это определить. Это просто-напросто еще один примелькавшийся привычный бюрократический оборот. Все-го-то членов и кандидатов в Челябинске — 4 (четыре). Да в Магнитогорске — 1. Итого в области — 5. Но форма есть форма. Изображается борьба отделения. Затем тайным голосованием избирают и. о. ответственного секретаря М. Громсмана. Вспыхивают три былинки: одна из них — М. Громский предпринимается то или иное произведение Горького.

Составной частью проблемы развития социалистического реализма является вопрос о традициях и новаторстве в творчестве Горького. Нужно четко определить, в чем Горький продолжает классическую традицию.

С другой стороны, наблюдается тенденция счищания различий между Горьким и его предшественниками — классиками, рас пространением нового качества социалистического реализма.

Творчество Горького ласт богатейший материал для конкретного изучения вопроса типичности. В свете марксистского положения о том, что типическое не есть единственный способ выражения в них, что они возбуждают в них собственные силы: «...так солнечный луч, озарив землю, не сообщает ей своей силы, а только возбуждает заключенную в ней силу».

Здесь дано превосходное определение подлинно научного понимания влияния великого художника. Следовательно, задача состоит в выяснении не только того, что писателичернили Горького, но и того, какие их собственные силы приближали творчество великого писателя, какие поэтические пути оно открыло перед ними.

Изучение влияния Горького, как первого подражания, выражено в статье В. Ковалева «Горький и Леонов». Создается впечатление, что Леонов, как художник, постепенно вырастал, отказываясь от

«инициативы, какими боярскими

организациями

СССР: какими творческими планами

писателей на местах, как отозвались они

на решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС? И вот что из этого получилось в Че-

Вопросы изучения творчества А. М. Горького

этой линии, его произведение было бы занимательной, полезной, сдобренной хорошим юмором, но рядовой повестью, каких лишь немало.

У С. Антонова же за этой внешней сюжетной линией открывается второй план, значительно более содержательный, чем первый: жизнь колхозного села, новый подъем его экономики и культуры, перспективы его развития. Это «открытие» широкого мира, ради которого, собственно и написана повесть, так органично входит в сюжет, что вменить владельцу писательскому неразличимо: перед нами — живая жизнь, а не сочинение.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, поросший кустарником, но... его уже выкорчевывают — тут будет новое поле; за Николаевым бором присмотрели совсем подходящее место, да вот беда — здесь решено расширить выпас для скота; сунулись к речке — тут было: речку летом перегородят плотиной. Сюжет все время движется между различными делами, но им неостановимо сопутствует большая жизнь взрослых. Переопределение этих двух линий так же неразрывно в повести, как это бывает в жизни.

Вот, например, что раскрывается читателем в первых главах. Герои повести — Петя, Федор, Толя и Косика — ищут укромную поляну для посева «Чародейки». Пришли на косогор, пор

